

ВСТРЕЧА НА СРЕТЕНКЕ

В квартире все напоминает об Евгении Григорьевиче. Огромный портрет над столом, за которым собиралась вся семья Спевачков, когда был жив хозяин, его фотографии в форме полковника милиции.

Супруга Евгения Григорьевича Мария Максимовна не спеша рассказывает о былом: как молоденький лейтенант вырос до заместителя начальника УВД. Спевачу довелось охранять Сталина, видеть Черчилля и Трумена, стоять на посту у мавзолея Ленина, именуемого «объектом», отдавать честь членам политбюро и правительства, когда те в праздничные дни поднимались на трибуну. Он же участвовал в задержании преступников. Разыскивал похитителя детей. Шел по следу убийцы...

Сегодня, когда нет Евгения Григорьевича, службу в органах правопорядка несут его дочь Елена и внук Николай. Да и Мария Максимовна встретила своего суженого на посту, совсем как героиня фильма «Место встречи изменить нельзя».

— Было это в войну, на Сретенке, — рассказывает Мария Максимовна. — Там находился мой милицкий пост. Смотрю, к правительственной трассе машины подъехали. Оттуда сотрудники охраны посыпались. Вижу, молоденький ладный офицер на меня поглядывает.

Не нарядно я одета: берет синий со звездой, гимнастерка, юбочка да сапоги.

А он, даже стоя в оцеплении, нет-нет да и оглядывался на Марию. Когда машины с вождем и сопровождением проехали, подошел. Разговорились. Так и познакомились и прошли по жизни вместе несколько десятилетий.

— Я на посту штрафовала нарушителей, — продолжает Мария Максимовна. — Тех, кто спрыгнул с трамвая, именовавшегося «Аннушкой», кто переходил улицу в неполюженном месте. Да еще «подпольных» торговцев папиросами. Евгений посмеивался над моими милицкскими обязанностями. Ведь его служба не в пример моей была серьезнее и важнее.

Марьяна Роцца, Первый Церковный переулок, Бахметьевская, Вышеславцев переулок

МИЛИЦЕЙСКАЯ СЕМЬЯ

— все это места их встреч. Встреч редких. Оба находились на казарменном положении. Ездил Евгений к Марии три года, пока в сорок седьмом не поженились. Часты были командировки сотрудника охраны вождя. Ежегодно, во время отдыха Сталина в Сочи, регулярно в местах его пребывания. Особо — в Потсдаме.

МИССИЯ В ПОТСДАМ

— Когда мы прибыли на Потсдамскую конференцию, — вспоминал Евгений Григорьевич, — был конец июня сорок пятого. Одеты более чем скромно — в армейское обмундирование. Предстояло охранять членов потсдамской тройки. Миссию охраны возглавлял министр внутренних дел тех лет Сергей Круглов.

16 июля на аэродром Шпандау прибыли У. Черчилль и Г. Трумэн. Вскоре появились Сталин и Молотов. Сталин в обычной форме генералиссимуса, Молотов в костюме. Никакой торжественной встречи не было. Руководители страны прошли мимо охраны и отбыли в свою резиденцию, дом генерала Людendorфа.

Интересен факт, сообщенный Евгением Григорьевичем, не описанный ни в одном издании о встрече потсдамской тройки. Черчилля, рассказывал он, сопровождали ухарцы, вооруженные до зубов немецкими гранатами с длинными деревянными ручками, называвшимися на фронте «толкучками», с колматами 48-го калибра. Позднее этот вид оружия приобрела для наших охранников и Россия. Американцы оглашали свое прибытие звуками включенных сирен.

Порядок соблюдался неукоснительно. Каждый понимал всю ответственность за порученное дело. Боялись не зыскания — большего. Сталин, вопреки версии автора фильма «Падение Берлина», лишь однажды предпринял в сопровождении других участников конференции прогулку по городу.

Медаль «За боевые заслуги» получил за Потсдам Евгений Григорьевич. В наградном документе об этом запись «За успешное выполнение задания правительством». Будет на груди Спевача еще одна такая медаль, затем орден Красной Звезды. Министр вынесет благодарность за несение службы 1 мая 1948 года на Красной

площади. 150 рублей премии Спевач получит «за высокую оперативность при задержании преступника». Но были в его жизни и крутые переломы.

НЕСГИБАЕМЫЙ

Пятьдесят третий был годом такого перелома. Старшего лейтенанта Спевача уволили из охраны по сокращению штатов. Звание — мизерное. Образование оставляет желать лучшего. Но был характер, и было желание работать. Пошел в милицию, о деятельности которой знал не понаслышке. За четыре года (!) службы вырос до начальника Заволжского РОВД. Затем — Высшая школа милиции, управление внутренних дел.

И здесь стремительный рост — до заместителя начальника УВД, курирующего несколько милицкских служб. За четверть века работы в управлении перед Спевачом прошел такой калейдоскоп событий, какой можно увидеть разве что в страшном сне: убийства, похищения, изнасилования, дорожно-транспортные происшествия...

Вместе с оперативниками Спевач неделями находился в

командировке, разыскивая человека, изнасиловавшего девочку в Мышкинском районе... Руководил поиском девочки, ученицы третьего класса, чье исчезновение долго оставалось загадочным... Можно перечислять и перечислять трагические страницы уголовных дел, заполненные сыщиками, раскрывшими эти преступления.

Но была у милицкской службы и другая сторона: встречи с интересными людьми. Иван Дмитриевич Папанин, легендарный полярник, уникальный человек, был в их числе. Мало кто знает, что, основав в Борке институт, Папанин в памятные месяцы приглашал членов своей знаменитой четвёрки на Рыбинское водохранилище, и они в палатке на льду рукотворного моря становились на несколько часов завоевателями... Северного полюса.

Иван Дмитриевич к своему юбилею заказал снимок, на котором был изображен в форме со всеми регалиями. Снимок был отпечатан большим тиражом. Но дарил его полярник только уважаемым людям и друзьям. Быть в числе их удостоился и полковник милиции Спевач, контролировавший в свое время проект

по охране территории научно-городка в Борке.

ПО ПУТИ МУЖА, ОТЦА И ДЕДА

— В милиции мне всегда доставались нелегкие должности, — рассказывает Мария Максимовна. — Девчонкой в годы войны стала участковым инспектором в районе Цветного бульвара, Трубной площади. Участок для восемнадцатилетней — тяжелый. Тут и паспортный режим, и светомаскировка, и трупы в подвалах. Однажды разревелась, прибежала к начальнику, бросила ему свой символ власти — планшет с документами. Он пожалел меня, перевел в постовые.

В Ярославле Мария Максимовна служила во вневедомственной охране. Оказывается, это сейчас ее считают престижной. А тогда...

— Самая бедная служба была, второстепенная, по мнению руководства, — продолжает Мария Максимовна.

Проработав несколько лет в школе, затем в группе советских войск в ГДР, дочь Спевача Елена Евгеньевна возвратилась в Ярославль. С благословения отца пошла в милицию. Здесь пришлось тоже несладко. Сегодня даже не упомянешь, сколько раз формировали, сокращали и перестраивали коллектив педагогов-милиционеров, призванных работать

с несовершеннолетними правонарушителями. Все это пережила Елена Евгеньевна. Сегодня она — майор милиции, начальник отделения линейного отдела внутренних дел на станции Ярославль-Главный.

С внуком Евгения Григорьевича Николаем с первого захода встретиться не удалось. Оперативный сотрудник уголовного розыска УВД Спевач всю ночь был на очередной операции по задержанию и в это утро отдыхал.

На столе его непосредственного начальника майора милиции Валерия Юрьевича Оскомы лежало поздравление. В этот день Николаю Спевачу исполнялось двадцать два года. По давней традиции, еще со времен легендарного начальника УГРО Марата Наумовича Зайденшпира, здесь принято поздравлять каждого новорожденного коллегу.

— У Николая особая тяга к знаниям, — рассказывает Оскома. — Должно быть, от деда. Окончил Вологодский филиал Рязанского института права и экономики. Сейчас на четвертом курсе Московского института МВД. Парень перспективный. Работает по грабёжам и разбойным нападениям. Участвует в раскрытии преступлений и задержаниях. Скромный. По секрету — ждет рождения ребенка. Мечтает, что будет сын...

Владимир ШИРЯЕВ.